

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161

Дата поступления: 15.09.2023
рецензирования: 17.10.2023
принятия: 25.11.2023

Системные отношения в русской лексике как отражение механизма категоризации знания

Н.А. Илюхина

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ilnadezhda@ssau.ru. ORCID: <http://ocid.org/0000-0003-3368-2725>

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы системной семантической организации лексики с точки зрения отражения в них принципов категоризации знания о действительности. Показаны разные принципы, которые лежат в основе системной организации семантических парадигм разных типов. Одни принципы категоризации находят отражение в семантической структуре отдельно взятого слова, а также конкретной парадигмы, которая фиксирует результат категоризации одного фрагмента действительности. Показано, что принципы категоризации знания в этом случае отражают объективные особенности денотата в его восприятии сознанием. Другие принципы категоризации знания обнаруживаются при сопоставлении разных типов семантических парадигм (лексико-семантической группы, лексико-семантического поля, ассоциативно-семантического поля, деривационно-семантического поля), в том числе категоризирующих знания об одной и той же денотативной области. Принципы категоризации, выявляемые на основе сопоставления межсловных семантических отношений в рамках парадигм разного типа, в большей мере являются универсальными, имеют отношение к познанию любых или многих денотативных областей. Сопоставление отношений между лексическими единицами в разных типах семантических парадигм подтверждает факт множественной категоризации знания об одной и той же реалии как принцип осмысления знаний о мире. Этот вывод вытекает из картины множественных пересечений разных типов парадигм, в состав которых входят одни и те же лексические единицы. Сопоставление системной организации семантических парадигм разного типа полнее открывает механизм систематизирующей деятельности сознания – категоризации и концептуализации знаний в картине мира языкового сообщества.

Ключевые слова: лексико-семантическая система; категоризация; лексическое значение; лексико-семантическая группа; лексико-семантическое поле; деривационно-семантическое поле; ассоциативно семантическое поле.

Цитирование. Илюхина Н.А. Системные отношения в русской лексике как отражение механизма категоризации знания // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 150–155. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-150-155>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Илюхина Н.А., 2023

Надежда Алексеевна Илюхина – доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.09.2023
Revised: 17.10.2023
Accepted: 25.11.2023

System relations in Russian vocabulary as a reflection of the mechanism of knowledge categorization

N.A. Ilyukhina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: ilnadezhda@ssau.ru. ORCID: <http://ocid.org/0000-0003-3368-2725>

Abstract: The article examines the issues of systemic semantic organization of vocabulary from the point of view of how they reflect the principles of categorization of knowledge about reality. Different principles that underlie the systemic organization of semantic paradigms of different types are shown. Some principles of categorization are reflected in the semantic structure of a single word, as well as a specific paradigm that captures the result of categorization of one fragment of reality. It is shown that the principles of knowledge categorization in this case reflect the objective features of the denotation in its perception by consciousness. Other principles of knowledge categorization are revealed when comparing different types of semantic paradigms (lexical-semantic group, lexical-semantic field, associative-semantic field, derivational-semantic field), including those that categorize knowledge about the same denotative field. The principles of categorization, identified on the basis of a comparison of interword semantic relations within the framework of paradigms of different types, are to a greater extent universal and relate to the cognition of any or many denotative areas. A comparison of relationships between lexical units in different types of semantic paradigms confirms

the fact of multiple categorization of knowledge about the same reality as a principle of categorization of knowledge about the world. This conclusion follows from the picture of multiple intersections of different types of paradigms, which include the same lexical units. Comparison of systemic organization of semantic paradigms of different types more fully reveals the mechanism of systematizing activity of consciousness – categorization and conceptualization of knowledge in the world picture of linguistic community.

Key words: lexical-semantic system; categorization; lexical meaning; lexical-semantic group; lexical-semantic field; derivational-semantic field; associative semantic field.

Citation. Ilyukhina N.A. System relations in Russian vocabulary as a reflection of the mechanism of knowledge categorization. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 150–155. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-150-155>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Ilyukhina N.A., 2023

Nadezhda A. Ilyukhina – Doctor of Philological Sciences, professor, Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Категоризация знания и отражение ее результатов в сознании и языковой картине мира, в системе языка – один из наиболее важных комплексов вопросов в когнитивной и лингвокогнитивной науке. Эти вопросы рассматриваются на разном языковом и текстовом материале [Кубрякова 2004; Болдырев 2011; Илюхина 2023; Юрина 2012; Абросимова 2015].

Под категоризацией понимается «когнитивное расчленение реальности, сущность которого заключается в делении всего онтологического пространства на различные категориальные области» [Маслова 2018, с. 31]; «не только акт причисления единицы к своему множеству», но и «более сложный процесс формирования и выделения самих категорий по обнаруженным в анализируемых явлениях сходных им аналогичных сущностных признаков или свойств» [Кубрякова 2004, с. 307].

Эта сложная, многоактная когнитивная операция и ее результаты как итог процесса познания получают наиболее полное выражение в языковой системе и в речевой деятельности. Осмысление с этой точки зрения любого участка языковой системы и функционирования любых языковых единиц в речи открывает этапы, формы, принципы, единицы категоризации знания.

Категория как одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию (Краткий словарь когнитивных терминов 1996, с. 45), находит свое выражение во многих собственно языковых, а также лингвокогнитивных и лингвокультурных категориях: в ментальной категории концепта, в морфологических, синтаксических, лексических и других категориях. В языковой, в том числе лексико-семантической, системе выражается естественная (как обыденная, так и научная) категоризация мира.

Обращение к языковой системе, и даже только к лексико-семантической ее подсистеме, позволяет увидеть факт множественной категоризации знания как принцип осмысления опыта восприятия любого фрагмента действительности. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить семантическую структуру слова и семантическую структуру лексической парадигмы, отражающих результат категоризации знания об одной денотативной сфере [Илюхина 2023].

Категоризация знания о реалии в процессе ее познания означает, в свою очередь, осмысление этого знания сквозь призму многих категорий и включение этой реалии в соответствующие категории. Эти категории запечатлеваются в структуре лексического значения в свернутом виде – в качестве сем. Например, лексема *отец* включает следующие семы-категории: ‘лицо’, ‘мужской пол’, ‘родственные отношения’ (‘семья’), ‘поколение’ и другие; лексема *лететь* – семы-категории ‘перемещение’, ‘воздух как среда перемещения’, ‘крылья (птицы) как орудие, обеспечивающее перемещение’, ‘направление’ и др. Тем самым в ходе этого процесса происходит не только формирование новой категории, но и включение данной реалии в целую серию других категорий (категорий лица, пола, перемещения и мн. др.), которые в виде сем отражены в лексическом значении данного и многих других слов.

Следовательно, такие семы (элементы лексического значения, входящие в семантическую структуру разных слов) следует рассматривать как интегральные семантические компоненты, как некие узлы в сложной сети межсловных связей, объединяющие слова в разные типы парадигм – лексические множества, базирующиеся на семантической общности входящих в них единиц.

Назовем в их числе лексико-семантическую и тематическую группы (ЛСГ и ТГ), лексико-семантическое, деривационно-семантическое и ассоциативно-семантическое поля (соответственно ЛСП, ДСП и АСП), которые различаются между собой характером *интегрального семантического компонента, его статусом* в лексическом значении слов, входящих в состав парадигмы, характером *отражаемой реалии* (денотативной сферы) и некоторыми другими.

Сопоставление разных лексических парадигм, в том числе парадигм, включающих осмысление одной и той же реалии в разных ракурсах, в свою очередь, расширяет представление о принципах категоризации знания.

Обращение к анализу системных связей лексических единиц в рамках одной парадигмы или даже разных парадигм одного типа открывает локальную картину этих связей. Между тем принципом системной организации лексики является пересекающийся характер парадигм, когда одни и те же единицы входят в состав парадигм разного

типа. Этот факт сам по себе представляет интерес – дает возможность сопоставить принципы и формы категоризации знания на одном и том же или соотносительном лексическом материале, наблюдать проявления множественной категоризации знания в свете типологии семантических парадигм.

Цель статьи – интерпретация системных отношений между лексическими единицами, отраженными в разных типах семантических парадигм, с точки зрения принципов категоризации знания в русской языковой картине мира.

Основная часть

Отражение результата категоризации знания о реалии можно наблюдать на примере семантической структуры отдельно взятого слова – на семном уровне (в наборе сем и их иерархическом соотношении) и на семемном уровне (в составе лексико-семантических вариантов и их иерархическом соотношении в структуре многозначного слова). Однако словоцентрический ракурс оценки оказывается весьма ограниченным и не дает представления о комплексе принципов категоризации знания.

Расширяет представление о них парадигмоцентрический взгляд. При этом разные типы парадигм обнажают логику нескольких принципов категоризации – собственно лексического (ЛСГ, ТГ и ЛСП), словообразовательного (ДСП), концептуального (АСП) и т. д.

Если в структуре лексического значения в составе сем (*влететь* – ‘перемещение в пространстве’, ‘с помощью крыльев’, ‘в воздушной среде’, ‘внутри пространственного ориентира’) запечатлены наиболее важные параметры категоризации знания об отдельно взятой реалии, кажущиеся «индивидуальными» для этой лексемы, то в структуре **лексико-семантической группы** глаголов движения (*двигаться, идти, бежать, ехать, плыть, ползти, ползать, возвращаться, кружиться, порхать, рысать* и мн. др.) те же семы (и ряд других), организуемые через состав семантических оппозиций структуру данной ЛСГ, демонстрируют логику категоризации всей денотативной сферы перемещения в пространстве – набор параметров, используемых в целом для ее осмысления.

Обратимся к относительно компактной ЛСГ параметрических прилагательных, отражающих на языковом уровне логику категоризации размера как неотъемлемого свойства предметных реалий.

На основе родового семантического компонента «размер», отражающего расстояние между крайними точками, формируются дифференциальные семы с общим значением «тип размера», которые и фиксируют результаты категоризации знаний об этой сфере. Среди них: ‘общий размер’ без дифференциации по аспектам (слова *большой, маленький*); ‘продольный размер’ (*высокий, низкий, длинный, короткий*), ‘поперечный размер’ (*широкий, узкий, толстый, тонкий*), ‘объемный размер’ (*крупный, мелкий, глубокий, мелкий*).

Логике категоризации определяют также высокорегулярные семы, входящие в семантику каждого слова: ‘больше нормы’ и ‘меньше нормы’, кото-

рые предопределяют важный тип семантической структуры самой ЛСГ и включают каждое слово в антонимическую оппозицию (*большой – маленький, широкий – узкий, длинный – короткий, глубокий – мелкий* и др.). Показательно, что признак ‘больше / меньше нормы’ является относительным и опирается на представления носителей языка о некоей норме (эталоне) длины, ширины и т. д. по отношению к **каждому типу** материального **предмета**, ср. *узкая улица, но широкая ладонь*.

Одним из аспектов оценки размера является отражение представлений о типичной пространственной ориентации предмета, имеющего продольный размер: ‘преимущественно вертикальная ориентация’ (*высокий, низкий*) и ‘преимущественно горизонтальная ориентация’ (*длинный, короткий*). Не менее существенна на этом фоне недифференцированность в выражении этого признака в семантике слов *толстый, тонкий*. В процессе категоризации возникает противопоставление предметов с точки зрения направления отсчета размерной характеристики, ср.: ‘вверх от условной линии поверхности’ (*высокий, низкий*) и ‘вниз от условной линии поверхности’ (*глубокий, мелкий*).

Заметим, что к центральным единицам ЛСГ, универсальным по своему значению и предметной отнесенности, примыкают слова, указывающие на тип предмета и включающие соответствующую сему, ср.: *долговязый* (‘лицо’), *рослый, низкорослый* (‘живой натурфакт’ – о растении, животном и человеке); *жирный, полный, худой, тощий* (о человеке и животном).

Процесс и результаты осмысления признака «размер» отражаются и в словообразовательной категоризации, тесно связанной с собственно лексической. Так, использование префикса *не-* (*небольшой, неширокий, некрупный, невысокий, недлинный, неглубокий* и др.) создает лексемы, которые понижают степень антонимичности признаков, заполняют лауну указанием на ослабленную противопоставленность. Наряду с префиксом *не-* используются суффиксы с увеличительной и уменьшительной семантикой: *-еньк-* (*узенкий*), *-уц-* (*большуций*), *-енн-* (*широченный*) и другие, которые сочетают размерную семантику (указание на еще более существенное превышение минимального / максимального размера) с субъективной оценкой этого признака.

Таким образом, семантическая структура конкретной парадигмы демонстрирует картину категоризации определенной денотативной сферы: структура ЛСГ параметрических прилагательных – картину категоризации сферы размера материальных предметов, структура ЛСГ глаголов движения – сферы перемещения в пространстве, структура ЛСГ терминов родства – картину категоризации сферы родственных отношений и т. д.

Другие типы лексико-семантических парадигм на фоне ЛСГ либо несколько расширяют наблюдаемую картину (это касается прежде всего ЛСП), либо, существенно меняя ракурс общей картины, открывают иную логику категоризации знания. В этом смысле обращение к разным типам парадигм и сопоставление их семантических структур

позволяет выявить все новые срезы логики категоризации знания в процессе познания. Так, лексема *лететь* входит не только в состав ЛСГ и ЛСП движения, но и в состав АСП «Птица», в состав ДСП с лексемой «Лететь» и т. д. Разные парадигмы отражают не только роль реалии в отношениях с другими реалиями, но и принципы категоризации этих отношений.

Новые стороны процесса категоризации высвечивают поличастеречные парадигмы – поля в узком значении этого термина. Прежде всего они открывают семантические связи между словами разных частей речи, являющимися так или иначе семантически соотносительными, при этом каждый тип поля – особые связи. Остановимся подробнее на трех типах полей: лексико-семантическом, ассоциативно-семантическом и деривационно-семантическом.

Лексико-семантическое поле объединяет лексические единицы разных частей речи с общей архисемой, то есть наиболее семантически близкие слова, которые, по сути дела, называют одну и ту же реалию, например: *синеть, синий, синева, зеленеть, желтеть, краснота, желтизна* – слова с архисемой ‘цвет’; *холодный, жарко, заглодало, жара* – слова с архисемой ‘температурное состояние’, *грустный, радостный, печальный, сердитый, восторг, грусть, радость, радоваться, грустить, печалиться, злиться, сердиться, грустно, печально* – слова с архисемой ‘эмоциональное состояние’.

Общность архисемы при различии частеречной категориальной срезности слов одного ЛСП открывает другой срез системных отношений между словами и одновременно своеобразие денотативной отнесенности этих слов, а также факт множественной логической категоризации (поликатегоризации) такой денотативной сферы. Множественная логическая категоризация одной сферы выражается в том, что слова разных частей речи (глагол, существительное, прилагательной, наречие, предикативное наречие) именуют одну и ту же реалию – такую, которая допускает осмысление в разных логических категориях. Так, температурное состояние допускает измерение в категориях предмета (*холод, жара, зной, прохлада, тепло*), признака (*холодный, теплый, прохладный, жаркий, зной*), процесса (*теплеть, похолодать, заглодать*), состояния (*тепло, холодно, жарко, прохладно, знойно*).

Ассоциативно-семантическое поле как тип парадигмы представляет межсловные связи, которые выявляются в свете концептоцентрического ракурса осмысления знания о мире. Можно сказать, что в данном типе парадигмы категоризация знания о реалии совмещается с его концептуализацией – «процессом познавательной деятельности человека, ориентированным на осмысление поступающей к нему информации и приводящим к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» (Жеребило 2010). Связь этих двух процессов неоднократно отмечается при рассмотрении конкретных фрагментов языковой системы (см., например: «Процесс категоризации тесно

связан с процессом концептуализации, так как оба они демонстрируют классификационную деятельность» [Юрина, Балдова 2017, с. 99].

АСП как лексическое множество представляет собой прямую проекцию ментальной единицы – концепта на лексико-семантическую систему. Приведем фрагменты нескольких полей:

«Огонь»: *огонь, пожар, искра, гореть, тлеть, гасить, дым, угли, спичка, поджигатель, пожарный, огнетушитель*;

«Конь»: *конь, скакун, всадник, узда, хомут, воз, тройка, вороной, ржать, запрячь, взнуздать, галопировать, скакать, рысать*;

«Дорога»: *дорога, идти, шаг, путник, пассажир, путеводная звезда, шоссе, автобус, путешествие, поворот*.

Словарный состав любого АСП, как следует из иллюстраций, отражает реалию в ее включенности в различные типовые ситуации. Следовательно, АСП выявляет иные типы межсловных связей и иной принцип категоризации знания.

Показателем того, что АСП отражает результат концептуализации знания о реалии (огне, коне, дороге, доме и т. д.), следует считать тот факт, что в составе парадигмы представлены обозначения компонентов не одной, а многих типовых (узнаваемых) ситуаций, указывающие на включенность реалии в многочисленные пропозиции и в различные типовые сценарии. Иными словами, лексический состав АСП эксплицирует средства развертывания знания о реалии в логике фрейма, пропозиции, сценария как разновидностей концептов, представляющих разные принципы организации знания.

Это своеобразие категоризации знания о реалии отражается и в характере межсловных семантических отношений. Объединение лексических единиц в составе АСП (как и других, рассмотренных выше парадигм) основывается на общности интегрального семантического компонента, однако в составе данного поля в значении разных слов он представлен в разном статусе: в одних лексемах он выступает как целая семная структура (*огонь, гореть; конь, лошадь; дорога, путь*), в других – в свернутом виде, как сема (*обжечь, спичка, угли; взнуздать, возжи, грива; путник, идти, светфор*). Еще более ярким показателем отражения разных ситуаций и сценариев средствами АСП является разный функциональный статус интегральной семы в значении разных слов, очевиднее всего – глаголов, ср. разный статус семы ‘конь’: *ржать, рысать* (‘субъект’), *запрячь, понукать* (‘объект’), *гарцевать, ехать* (‘инструмент, средство’). См. об этом подробнее в [Илюхина 2016, с. 49–54].

Аналогичный принцип объединения лексических и фразеологических единиц как средств репрезентации одного концепта находим в [Концептосфера русского языка 2017]. Так, среди репрезентантов концепта «Волк» указываются лексемы *волк, бирюк, свора; плотоядный; выть, рычать, клаять; рыскать; растерзать; волчатник; гон, облава; зафлажить* и мн. др. [с. 124–125].

Деривационно-семантическое поле, в лингвистической традиции именуемое словообразова-

тельным гнездом, объединяет родственные слова, различающиеся разной грамматической, лексико-грамматической и категориально-лексической семантикой, представляет интерес с двух точек зрения: основания семантических связей входящих в его состав лексических единиц и связанного с этим принципа категоризации знания.

Специфический состав и структура данного типа поля предопределяется характером межсловных семантических связей, основанных на общности мотивировочного макрокомпонента, который материально выражен корневой морфемой. Что касается принципа категоризации знания о мире, отражаемого межсловными семантическими отношениями в рамках ДСП, то он совпадает с принципами, наблюдаемыми в других парадигмах. Этот принцип во многом повторяет принципы, отраженные в других типах парадигм: ярче всего в ЛСП (*грустный, грусть, грустить, грустно*), а также в АСП (*писать* ('действие'), *писарь* 'субъект', *письмо* ('объект'), *самопи́сец* 'инструмент').

Как и в других типах парадигм, в ДСП открываются, с одной стороны, действительность в многообразии ее реалий и отношений между ними, а с другой стороны (что важно в данном случае) – закономерности ментальной деятельности, в том числе принципы категоризации. По словам Е.С. Кубряковой, «словообразовательные модели разного типа можно рассматривать как формулы регулярной свертки пропозициональной структуры», актуализируемой производными словами [Кубрякова 2004, с. 412]. Отличие, как показывает наш анализ, состоит лишь в средствах указания на принадлежность к категории, которыми в данном случае служат ресурсы словообразования. Между тем ученые выделяют словообразование как разновидность категоризации – см., в частности, (Абросимова 2015), но при этом обычно отмечается специфика не принципа, а средств выражения создаваемых имен, определяющих их категориальную семантику.

Ощущение ментальной общности компонентов одного концепта (пропозиции, фрейма, сценария и др.), подкрепляемое общностью корня названий этих компонентов (*покупать* – *покупатель* – *покупка*; *варить* – *повар* – *варево*, *варенье* – *поварешка*) усиливает семантическую связь слов одного ДСП. Это находит отражение, в частности, в том, что системные связи между родственными словами усваиваются детьми первыми, в раннем возрасте, и играют большую роль в освоении но-

вых слов в этот период. На этом основана детская логика в оценке новых для ребенка названий: *Разве рубанком рубят? Им же строгают, поэтому и называться он должен строганок*. См. аналогичные факты детской речи: *гребло* вместо *весло* – под влиянием слова *грести*; *катобус* вместо *автобус* – под влиянием слова *кататься*; *грязиновые сапоги* вместо *резиновые* – под влиянием слова *грязь*).

Интерпретация и описание межлексемных семантических отношений в концепциях разных ученых в настоящее время предстают в фокусе словоцентрического, классоцентрического (полецентрического), концептоцентрического и иных подходов. Каждый фокус высвечивает разные стороны сложнейшего устройства лексико-семантической системы в сознании носителей языка. Вместе с этим собственно лингвистический объект – устройство лексико-семантической системы – оказывается весьма информативным для выводов о принципах категоризации знания о мире, в том числе убедительно подтверждает факт его множественной категоризации, отраженной, в частности, в существовании разных типов семантических парадигм, в их пересеканности как одном из принципов устройства языковой системы. Заметим, что вопрос о пересеканности парадигм чаще рассматривается учеными на материале слов одной части речи – см., например, [Русская глагольная лексика 1997]. Однако даже при таком ограниченном ракурсе исследования эти пересечения оказываются впечатляющими.

Заключение

Предпринятое осмысление системных связей слов с обращением к нескольким типам межчастеречных парадигм демонстрирует иные проявления множественных пересечений. Наиболее показательны среди них, на наш взгляд, те многовекторные связи, которые эксплицируются в деривационно-семантических и ассоциативно-семантических полях, связывающих между собой слова разной категориальной семантики.

Расширение сопоставляемых типов семантических парадигм за счет собственно лексических, а также грамматических, лексико-грамматических, лексико-стилистических, функционально-семантических, дискурсивных и других типов полнее открывает механизм систематизирующей деятельности сознания – категоризации и концептуализации знаний в картине мира языкового сообщества.

Материалы исследования

Абросимова 2015 – *Абросимова Л.С.* Словообразовательная категоризация в языковой картине мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 2015. 42 с. URL: <https://cheloveknauka.com/slovoobrazovatelnaaya-kategorizatsiya-v-yazykovoy-kartine-mira>.

Жеребило 2010 – *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр. и дополн. Назрань: Пилигрим. 2010. URL: <http://gerebilo.ucoz.ru>.

Краткий словарь когнитивных терминов 1996 – *Краткий словарь когнитивных терминов* / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. Москва: Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18828409>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ogvice>.

Библиографический список

Болдырев 2011 – *Болдырев Н.Н.* Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 1. С. 5–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-funktsii-otritsaniya-kak-osnova-formirovaniya-kategorii/viewer>.

Илюхина 2016 – *Илюхина Н.А.* Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография. 2-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2016. 321 с.

Илюхина 2023 – *Илюхина Н.А.* Категоризация знания в свете разных типов лексико-семантических парадигм // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: сборник научных статей, посвящ. юбилею Л.Б. Карпенко, д-ра филол. наук, проф. / отв. ред. Н.А. Илюхина. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2023. С. 88–94. URL: http://repo.ssau.ru/bitstream/Aktualnye-problemy-lingvistiki-XXI-veka-Samara-27-28-marta-2023-goda/Kategorizaciya-znaniya-v-svete-raznyh-tipov-leksikosemanticheskikh-paradigm-106352/1/978-5-98996-264-8_2023-88-94.pdf.

Концептосфера русского языка... 2017 – *Концептосфера русского языка*: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремииологии): словарь / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. Москва: Изд. Центр «Азбуковник», 2017. 1020 с.

Кубрякова 2004 – *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 555 с. URL: https://drive.google.com/file/d/0B3S-kpls80DCQzFFbzh2cnVzemM/view?resourcekey=0-3X_MG_DjDDySw2AQd8YtyA.

Маслова 2018 – *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 9-е изд., стереотип. Москва: ФЛИНТА, 2018. 296 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=377497&ysclid=lp9en8eraa882918522>.

Русская глагольная лексика 1997 – *Русская глагольная лексика*: пересекаемость парадигм: Памяти Э.В. Кузнецовой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 517 с. URL: <https://klex.ru/17ho>.

Юрина 2012 – *Юрина Е.А.* Мотивационно-образные парадигмы в общезыковой образной системе (на материале образного поля «Еда») // Русская речевая культура и текст: материалы VII Международной научной конференции / под ред. Н.С. Болотновой. Томск, 2012. С. 93–101. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29666170&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zyeurj>.

Юрина, Балдова 2017 – *Юрина Е.А., Балдова А.В.* Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 48. С. 98–115. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/48/7>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zhxygj>.

References

Boldyrev 2011 – *Boldyrev N.N.* (2011) Conceptualization of a negation function as a basis for the category formation. *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 1, pp. 5–14. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-funktsii-otritsaniya-kak-osnova-formirovaniya-kategorii/viewer>. (In Russ.)

Ilyukhina 2016 – *Ilyukhina N.A.* (2016) Metaphorical image in semasiological interpretation: monograph. 2nd edition, stereotyped. Moscow: FLINTA, 321 p. (In Russ.)

Ilyukhina 2023 – *Ilyukhina N.A.* (2023) Categorization of knowledge in the light of different types of lexical-semantic paradigms. In: *Ilyukhina N.A. (Ed.) Current problems of linguistics of the XXI century: collection of scientific articles, dedicated to the anniversary of L.B. Karpenko, Doctor of Philological Sciences, professor.* Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya, pp. 88–94. Available at: http://repo.ssau.ru/bitstream/Aktualnye-problemy-lingvistiki-XXI-veka-Samara-27-28-marta-2023-goda/Kategorizaciya-znaniya-v-svete-raznyh-tipov-leksikosemanticheskikh-paradigm-106352/1/978-5-98996-264-8_2023-88-94.pdf. (In Russ.)

Conceptual framework of the Russian language... 2017 – *Babenko L.G. (2017) Conceptual framework of the Russian language: key concepts and their representations in language and speech (based on vocabulary, phraseology and paremiology): dictionary.* Moscow: Izd. Tsentr «Azbukovnik», 1020 p. (In Russ.)

Kubryakova 2004 – *Kubryakova E.S.* (2004) Language and knowledge: Towards acquiring knowledge about language: parts of speech from a cognitive perspective. The role of language in understanding the world. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 555 p. Available at: https://drive.google.com/file/d/0B3S-kpls80DCQzFFbzh2cnVzemM/view?resourcekey=0-3X_MG_DjDDySw2AQd8YtyA. (In Russ.)

Maslova 2018 – *Maslova V.A.* (2018) Introduction to cognitive linguistics: textbook. 9th edition, stereotyped. Moscow: FLINTA, 296 p. Available at: <https://znanium.com/catalog/document?id=377497&ysclid=lp9en8eraa882918522>. (In Russ.)

Russian verbal vocabulary 1997 – *Russian verbal vocabulary*: overlapping paradigms: In memory of E.V. Kuznetsova. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 517 p. Available at: <https://klex.ru/17ho>. (In Russ.)

Yurina 2012 – *Yurina E.A.* (2012) Motivational-figurative paradigms in the general linguistic figurative system (based on the material of the figurative field «Food»). In: *Bolotnova N.S. (Ed.) Russian speech culture and text: materials of the VII International scientific conference.* Tomsk, pp. 93–101. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29666170&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zyeurj>. (In Russ.)

Yurina, Baldova 2017 – *Yurina E.A., Baldova A.V.* (2017) Food metaphor in conceptualization, categorization and verbalization of representations about the world. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 48, pp. 98–115. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/48/7>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zhxygj>. (In Russ.)